

Образ Петра I в структуре политического сознания современников (на примере анализа сообщений в социальных сетях)

Журавлев А.Л.

*ФГБУН Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН ИП РАН),
г. Москва, Российская Федерация*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2555-7599>, e-mail: alzhuravlev2018@yandex.ru

Китова Д.А.

*ФГБУН Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН ИП РАН),
г. Москва, Российская Федерация*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8185-3974>, e-mail: j-kitova@yandex.ru

Цель. Анализ психологических особенностей образа Петра I в структуре политического сознания пользователей социальной сети Twitter.

Контекст и актуальность. Ведущими основаниями исследования являются, во-первых, положение о субъектной детерминации политического сознания, которая проявляется во множественном отношении людей к одним и тем же фактам истории. Во-вторых, феномен исторической памяти выступает одним из важнейших оснований национальной самоидентификации личности, а манипулирование политическим сознанием становится средством воздействия на самосознание человека и общества. В-третьих, важно обращение к «цифровым» технологиям исследований, что связано с перспективным развитием научных технологий и получением социально значимых знаний, релевантных обществу в целом.

Используемая методология. Психологические концепции образа, структурно-содержательный анализ сообщений, методы обоснованной теории, нейросетевая модель, анализ эмоционального фона коротких неформализованных текстов.

Основные выводы. Выявлено, что образ Петра I получает высокую положительную оценку в сфере международной, военной, экономической, просветительской, законотворческой и управленческой деятельности и обусловлен его выдающимися достижениями на международном и внутриполитическом уровнях. При этом развитие политических институтов при императоре оценивается не столь высоко и однозначно, наибольшей критике подвергаются социальное содержание государственного управления и отказ от культурных традиций народа. В частности, анализ эмоционального фона сообщений пользователей показал, что основная их масса отличается умеренно негативной или нейтральной модальностью.

Ключевые слова: политическое сознание, историческая память, концепция образа в психологии, эпоха Петра I, частотный анализ слов, нейросетевая модель, эмоциональный фон.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 20–013–42001.

Для цитаты: Журавлев А.Л., Китова Д.А. Образ Петра I в структуре политического сознания современников (на примере анализа сообщений в социальных сетях) // Социальная психология и общество. 2021. Том 12. № 3. С. 23–37. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2021120303>

The Image of Peter I in the Structure of the Political Consciousness of his Contemporaries (on the Example of the Analysis of Messages in Social Networks)

Anatoly L. Zhuravlev

Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences (FGBON IP RAS), Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2555-7599>, e-mail: alzburavlev2018@yandex.ru

Dzhuletta A. Kitova

Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences (FGBON IP RAS), Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8185-3974>, e-mail: j-kitova@yandex.ru

Objective. *Analysis of the psychological characteristics of the image of Peter I in the structure of the political consciousness of users of the social network Twitter.*

Background. *The leading basis of the study is the provision on the subjective determination of political consciousness, which manifests itself in the multiple attitudes of people to the same facts of history. Secondly, the phenomenon of historical memory is one of the important foundations of the national self-identification of an individual, and manipulation of political consciousness becomes a means of influencing the self-consciousness of a person and society. Thirdly, it is important to turn to “digital” research technologies, which is associated with the promising development of scientific technologies and the acquisition of socially significant knowledge relevant to society as a whole.*

Methodology. *Concepts of image psychology, structural and content analysis of messages, methods of grounded theory, neural network model, analysis of the emotional background of short non-formalized texts.*

Conclusions. *It was revealed that the image of Peter I is highly appreciated in the field of international, military, economic, educational, legislative and administrative activities and is due to his outstanding achievements at the international and domestic political levels. At the same time, the development of political institutions under the emperor is not assessed so highly and unequivocally, the social essence of state administration and the rejection of the cultural traditions of the people are subjected to the greatest criticism. In particular, analysis of the emotional background of messages showed that the bulk of user messages differ in a moderately negative or neutral background.*

Keywords: *political consciousness, historical memory, the concept of the image in psychology, the era of Peter I, frequency analysis of words, neural network model, emotional background.*

Funding. The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project number 20-013-42001.

For citation: Zhuravlev A.L., Kitova D.A. The Image of Peter I in the Structure of the Political Consciousness of his Contemporaries (on the Example of the Analysis of Messages in Social Networks). *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2021. Vol. 12, no. 3, pp. 23–37. DOI:<https://doi.org/10.17759/sps.2021120303> (In Russ.).

Введение

Политика как явление социальной жизни трактуется с различных точек зрения: как искусство управлять государством, способность к завоеванию и

удержанию власти, умение добиваться равновесия в обществе, выражение воли большинства или отдельных социальных групп, борьба политических или экономических элит и т.д. [10; 12; 14]. Многообразие теоретических подходов

к исследованию политических процессов порождает разнообразие проблем, требующих своего изучения [9; 15; 18]. При междисциплинарных подходах к их изучению круг научных задач еще более расширяется, образуя широкое научное пространство для гуманитарных исследований, дополнительно приобретая специфическую методологическую инвариантность [17; 19; 20].

С психологической точки зрения политическое сознание обусловлено историческим периодом, в котором проживает человек, зависит от происходящих политических перемен, реагирует на ситуативные факторы индивидуального развития, заметно трансформируется в период смены поколений, детерминирует «появление новых политических потребностей, практик и смыслов» [13, с. 49]. В этом направлении исследований самостоятельное значение приобретает изучение *мемориальной памяти*.

Теоретико-методологические основания исследования

Мемориальная память как объект психологического исследования стала рассматриваться в конце XX—начале XXI вв. Ведущими основаниями для выделения научного направления стали выявленные М. Хальбваксом факты о том, что мемориальная память — это *конструируемый* феномен, который не является точным отражением исторических событий [16]. К примеру, Х. Вельцером было выявлено, что мемориальная память и история мало соотносятся друг с другом [2], что делает ее (память) одним из «наиболее актуальных и вместе с

тем дискуссионных проблем современности» [3, с. 134].

В этом направлении можно отметить ряд исследований. Так, Б. Римэ и В. Кристоф выявили, что публично передаваемое *эмоционально* окрашенное событие значительно укрепляет «следы памяти» [5]. При изучении воспоминаний о Маргарет Тэтчер было установлено, что более высокие рейтинги воспоминаний¹ оказались у представителей высших слоев общества, которые воспринимали ее уход как «событие, расколовшее консервативную партию» [6]. Э. Эриксон описал эффект, связанный с тем, что люди, преодолевшие 40-летний *возрастной* рубеж, все чаще в своей памяти возвращаются к своему прошлому. М. Конвей выявил, что члены каждой поколенческой когорты хотя и разделяют общность «смысловой памяти», не будут разделять один и тот же опыт [4]. Данные позиции говорят об эмоциональной составляющей феномена.

В рамках *социальной психологии* выявлено, что мемориальная память запечатлевает, прежде всего, события, которые тесно связаны для группы с ее собственным *позитивным* или *негативным* образом, что проявляется как «заговор молчания»/«молчаливая память» и сопряжено с замалчиванием негативных исторических событий, травмирующих группу [4]. Установлено, что во многих исторических текстах присутствует идеологическое влияние [14], также важно, что мемориальная память составляет основу общественного сознания, обеспечивая возможность идентификации и самоидентификации отдельной личности и общества в целом [10], а также выступает ведущим фактором, «объединяющим

¹ Максимально частое обращение к конкретным воспоминаниям.

прошлое с настоящим, проецируемым в будущее» [13, с. 49]. Таким образом, мемориальная память выступает фактором, объединяющим поведение конкретных людей в одно целое, объединяя их в социальные общности и определяя векторы их развития.

Самостоятельной проблемой анализа выступает обусловленность мемориальной памяти *социальными традициями* [16], что позволяет говорить о наличии «схематического повествовательного шаблона», присущего культурной традиции каждого народа [4; 16]. К примеру, опросы ВЦИОМ показали, что история России представлена в массовой памяти соотечественников как история власти: в качестве выдающихся личностей фигурируют монархи, военачальники и руководители страны. Для сравнения, в европейской культуре история страны отождествляется больше с историческими событиями, нежели с конкретными историческими персонами [4; 5]. Таким образом, ведущим основанием анализа является положение о *субъектной детерминации* мемориальной памяти личности и группы, которая проявляется в *множественном отношении* к одним и тем же фактам истории [16]. Выявление множественности индивидуальных позиций и особенностей психического склада больших социальных групп (народов) выступило концептуальным основанием проведенного исследования.

Методы

Целью исследования выступает выявление *образа Петра I* в структуре по-

литического сознания современников. В работе используется праксиметрический подход (анализ уже совершенных действий), в качестве продуктов анализа выступают тексты сообщений в социальной сети Twitter. В основу отбора сообщений положено присутствие в них следующих слов: «Петр I», «Петр Великий», «Петр первый» и «Петр 1». Сбор и обработка эмпирических данных производились методом сплошной выборки в четыре этапа с 11 февраля 2020 г. по 11 марта 2021 г. (11.02.2020 — 501 сообщение; 11.06.2020 — 419 сообщений; 11.10.2020 — 420 сообщений; 11.03.2021 — 537 сообщений). Обработка сообщений производилась по следующей схеме: очистка сообщений с помощью эвристики от рекламных сообщений и повторов; разбиение текста на токены², их группирование и подсчет. Всего собрано и обработано 1877 сообщений.

В основу контент-анализа легли представления о том, что «образ» включает в себя рациональные (*когнитивные*) и иррациональные (*эмоциональные* — не рефлекслируемые) оценки [8]. В основу анализа как когнитивного, так и эмоционального компонентов заложена характеристика для образа *цитатность*³, посредством которой он «опосредуется в единстве всех противоречий» [6, с. 97] в высказываниях и текстах [1; 5].

С *когнитивной* точки зрения анализ осуществлен в два этапа:

— путем автоматизированного анализа повторяемости слов в общем объеме всех сообщений (см. табл. 1а: в таблице приведено морфологическое основание слова и частота его встречаемости в текстах);

² В программировании — последовательность символов, которую можно идентифицировать как единый логический объект, аналог лексем в лингвистике (то есть единица морфологического анализа).

³ «Цитатность» рассматривается как способ выражения авторской позиции в его (автора) высказываниях.

— посредством контент-анализа *когнитивных смысловых категорий* в текстах и их соотнесения с объективными характеристиками изучаемого социального конструкта «*государство как политический институт*», содержательно-смысловой анализ проведен путем экспертной оценки по следующей схеме: сущность государства (1), функции (2), суверенность (3), легитимность (4), развитие — экономическое, социальное, политическое и т.д. (5), включенность в международные процессы (6), идеология (7), система государственного управления (8), способы и методы реализации государственной политики (9), эффективность политической системы (10).

Выявление в текстах эмоциональной компоненты сообщений производилось через оценку эмоционального фона текстов с использованием нейросетевой модели Dostoevsky. Модель основана на словаре, оценивающем эмоциональный фон коротких неформализованных сообщений по трем шкалам — позитивный, нейтральный, негативный — от -1 (негативный) до +1 (позитивный). Точность идентификации модели выше 98% (подробнее см.: [11]). Результаты анализа эмоционального фона сообщений указаны с разбивкой на 20 равных позиций (длина шага 0,1), примеры работы модели представлены в табл. 16. Далее модель вычисляет среднее арифметическое значение эмоционального фона сообщения в целом.

Таблица 1

Примеры визуализации результатов автоматизированного анализа слов в сообщениях пользователей о Петре I в Twitter

Примеры частотного анализа слов (а)	Примеры эмоционального анализа слов (б)
190 петровск* ⁴ (реформы)	росс* -0.0972 ⁵
153 воен*	русс* -0.084
110 судебн*	истор* -0.063
80 церковн*	лет* -0.021
77 денежн*	сам* -0.062
64 губернк*	европ* -0.120
58 Петр*	указ* -0.050
61 проведен*	врем* -0.081
52 административн*	голланд* -0.118
41 государств* ⁵	табак* -0.298
32 областн*	титул* 0.004
26 деятельность*	календар* 0.005
23 результат*	привез* 0.005
21 Росси*	корабл* 0.006
21 местн*	престол* 0.007
20 период*	традиц* 0.007
20 пенсион*	велик* 0.008
15 велик*	отечествен* 0.099
11 этапы*	рубл* 0.105
11 систем*	речк* 0.199

⁴ Учитываются корневые морфемы, выражающие основное лексическое значение слов.

⁵ Автоматический подсчет десятичных знаков ведется в диапазоне до 10¹⁷. Для удобства восприятия предельные значения дробных величин округлены до тысячных значений

Результаты

На рис. 1 представлен частотный анализ слов в сообщениях пользователей (чем выше частота использования, тем крупнее размер шрифта).

Как оказалось, Петр I воспринимается как *царь*, *период* его правления как *эпоха*, а его деятельность тесно переплетена с *историей России* (первая четверка наиболее популярных слов — см. рис. 1а). Следующие по частоте слова также утверждают нас в этой мысли: феномен, страна, эпоха, государство, итоги и т.д. Анализ

представленных в сообщениях пользователей реформ отличается многообразием, а также указывает на важное их значение (судебная, военная, образовательная, экономическая, административная, денежная и т.д. — рис. 1б). На рис. 1в, 1г представлен частотный анализ прилагательных (необходимые, важные, целенаправленные, системные, сложные, благоразумные и т.д.) и глаголов (оказались, проведены, признаются, ускорили, позволили и т.д.), которые также свидетельствуют об эпохальности и масштабах реализованных Петром I политических свершений.



Рис. 1. Результаты оценки частотного анализа слов в сообщениях пользователей социальной сети Twitter

Содержательно-смысловой анализ сообщений о политической деятельности императора (произведен отбор сообщений со словами «политика» и «государство») осуществлен в соответствии со схемой контент-анализа. Выявлено, что наиболее обсуждаемыми позициями выступают идеология, избранная императором, и используемые им методы и средства ее реализации. На второй позиции находятся такие проблемы, как развитие и эффективность, на третьей — суверенитет и внешняя политика, на заключительных — функции, сущность и легитимность правления (рис. 2).

Анализ эмоционального фона сообщений показал, что *положительный эмоциональный* фон высказываний пользователей (диапазон от 0.100410 до 0.582880) соотносится с оценкой политической деятельности императора, его достижений в сфере политического реформирования государства (табл. 2). *Нейтральный* эмоциональный фон (диапазон от 00.099477 до -0.099650) связан с обсуждениями *реформ* как внутри страны, так и за рубежом, — обсуждаются исторические ситуации и даты, которые можно определить как информационный обмен, а также

анализ вопросов, связанных с образовательными контекстами (темы рефератов, экзаменационных билетов и т.д.).

Данный фон обсуждений встречается и в контексте обсуждения иных социальных событий, например, в разговорах о праздновании Нового года, об истории городов, в рассказах о памятных местах. *Негативные* оценки пользователей отражаются (диапазон от -0.703080 до -0.100010) в их высказываниях, направленных на оценку исторических изменений *идеологического* пути российского государства (третья часть сообщений), которые отражают трагические *события социального* характера (практически 2/3 сообщений в этом направлении имеют негативный фон), связанные с гибелью людей, массовыми болезнями, жертвами боевых действий, спецификой мер по реализации воли императора, высказываются недовольства системой управления государством, предоставлением широких полномочий чиновникам и т.д.

Можно обратить внимание на отсутствие *выраженных* эмоциональных сторонников деятельности Петра I (то есть имеющих высокий положительный эмоциональный фон) при наличии *явных*

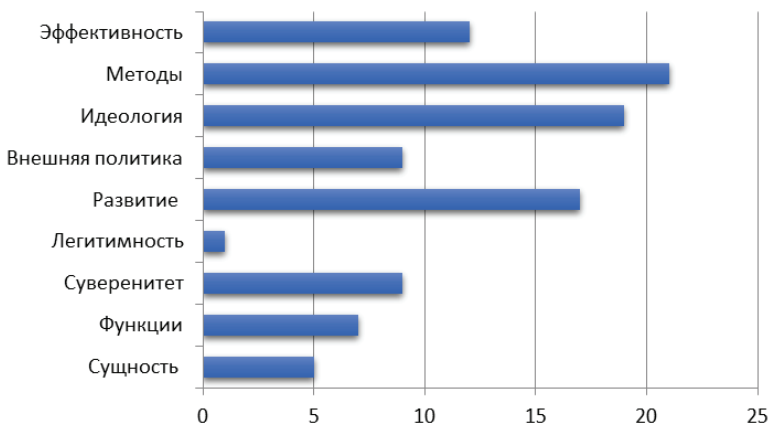


Рис. 2. Частотный анализ сообщений (твитов) по политическим категориям, в %

противников его деятельности, то есть сообщений с выраженным и резко выраженным негативным фоном (рис. 3а).

Основная масса сообщений пользователей социальной сети (73%) демонстрирует нейтральный характер общей оценки деятельности Петра I, чаще всего эти сообщения служат обмену текущей информацией по обсуждаемой проблеме (рис. 3б). Практически четвертая часть сообщений (26%) носит негативный характер, лишь в 1% сообщений пользователи демонстрируют исключительно позитивный фон в оценке деятельности императора. Но и это

незначительное количество сообщений с позитивным эмоциональным фоном занимает лишь первые позиции из девяти возможных, то есть пользователи весьма сдержанны в своих положительных оценках.

Обсуждение результатов

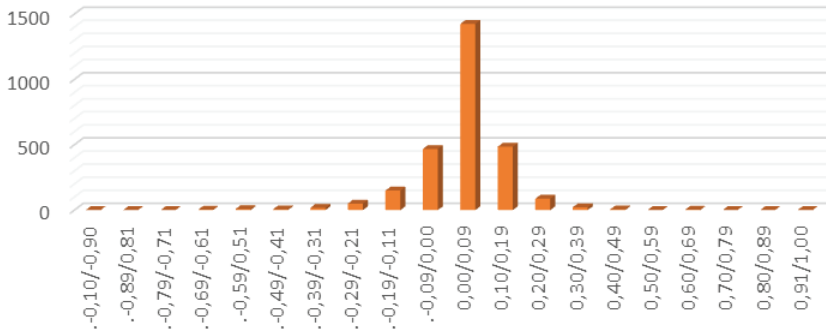
Сущность основополагающих принципов политического функционирования и развития России в период правления Петра I, оказывающих влияние на внутренние и внешние закономерности

Таблица 2

Распределение результатов оценки эмоционального фона сообщений пользователей социальной сети Twitter о Петре I

№	Эмоциональный фон слов	Диапазон эмоционального фона слов	Частота встречаемости слов
1.	Не представлен	-1.000 / -0.900 ⁶	0
2.	Не представлен	-0.900 / -0.800	0
3.	Ненормативная лексика	-0.703 / -0.704	2
4.	Экспрессивная лексика	-0.676 / -0.612	8
5.	Сверхнегативный	-0.593 / -0.510	6
6.	Негативный резко выраженный	-0.490 / -0.402	18
7.	Негативный выраженный	-0.398 / -0.300	50
8.	Негативный умеренный	-0.299 / -0.200	149
9.	Негативный незначительный	-0.199 / -0.100	468
10.	Нейтральный	-0.099 / -0.003	1425
11.	Нейтральный негативный	0.004 / 0.099	485
12.	Нейтральный позитивный	0.100 / 0.199	87
13.	Позитивный незначительный	0.201 / 0.291	22
14.	Позитивный умеренный	0.302 / 0.397	6
15.	Позитивный выраженный	0.401 / 0.500	1
16.	Позитивный резко выраженный	0.542 / 0.583	3
17.	Не представлен	0.600 / 0.700	0
18.	Не представлен	0.700 / 0.800	0
19.	Не представлен	0.800 / 0.900	0
20.	Не представлен	0.900 / 1.000	0

⁶ Автоматический подсчет десятичных знаков ведется в диапазоне до 10¹⁷. Для удобства восприятия предельные значения дробных величин округлены до тысячных значений.



а) Распределение эмоционального фона сообщений пользователей (по 20-балльной шкале)



б) Распределение эмоционального фона сообщений по трехбалльной шкале (%)

Рис. 3. Распределение эмоционального фона сообщений пользователей социальной сети Twitter о Петре I (оценки по разным шкалам)

развития государства, по мнению пользователей, можно определить как политику, неизменно ориентированную на достижение общегосударственных целей (в отличие от ориентации на интересы классовых, социальных или иных страт). Один из пользователей ярко характеризует данную позицию следующим образом: «один раз попал в Европу, Петр I навсегда заболел идеей жить как в Лондоне. С тех

пор эта мысль не дает России покоя».

С позиции реализации функций государства высокие положительные оценки пользователей получают экономическая, законодательная, международная, а также просветительская деятельность императора. Приведем примеры такого рода выдержек из сообщений: «...налоговую службу в России учредил», «распорядился создать “модель-каморы”⁷ при Адмиралтействе,

⁷ 3 января 1709 года Петр I издал указ об основании в Санкт-Петербурге при Адмиралтействе «Модель-каморы», предназначенной для сбора и хранения моделей отечественных и трофейных кораблей, орудий, знамен и других вещей, связанных с историей Российского флота.

где хранить модели и чертежи военных судов», «создал Российскую Империю», «заложил Российский флот», «вышла 1-я печатная газета о военных и иных делах», «315 лет назад подписал указ «О торговых речных судах»», «создал школы для детей» и т.д. *Резкой критике* подвергается качество реализации *социальных функций* государства, связанных с обеспечением общественного благополучия и повышением качества жизни населения в конкретно-исторических условиях развития России того периода. В качестве примера можно отметить следующее образное сообщение: «Сегодня мы поссорились с отцом из-за Петра I. Он утверждал, что тот наверняка в раю, потому что успел сделать очень многое для развития России. Но если Петр I после всех *своих деяний* попал в гипотетический рай, то я — марсианин».

Амбивалентное отношение пользователей социальных сетей вызывает принципиальная направленность политики Петра I на *техническое и экономическое развитие государства*, что ломало исторически сложившуюся культуру жизнедеятельности народа, его привычный уклад жизни, требовало болезненного отказа от традиционных («исконно русских») ценностей развития и угнетало этническое самосознание народа. Представим некоторые примеры сообщений противников модернизации, осуществленной императором: «Петр I — могильщик исконной Руси», «нация заболела “чужеумием”». Можно также обратить внимание на столь же эмоциональные высказывания его сторонников: «Петр I и правда лучший реформатор, сделавший Россию настоящим государством — с армией, флотом, правовым пространством» или же «Петр Первый из нас людей сделал».

Такого рода разногласия пользователей можно обнаружить и по частным вопросам, которые не отражают оценку деятельности

государства в целом. Вот примеры критических замечаний: «... Петр I повелел дворянам носить европейские костюмы, как и прочие меры внедрения *чуждой* моды в России». Важно указать и на различное отношение пользователей к одним и тем же фактам: «...обратите внимание на дату, нанесенную на люк — 7171 год! А потом Петр I *украл* у нас тысячи лет истории взмахом пера...» и тут же «...самый яркий праздничный день, который *подарил* нам Великий Петр Первый ровно 320 лет назад, это празднование Нового года!».

Со стороны пользователей социальной сети не вызывают упреков и оцениваются *чрезвычайно высоко* деятельность по укреплению *государственного суверенитета* России в мире и реализованная императором политика обеспечения внешнеполитической безопасности, которая была реализована на Руси в период его правления. В частности, в сети с гордостью отмечают, что в императорском Морском указе провозглашалось, что «все воинские корабли Российские не должны ни перед кем спускать флаги».

Легитимность правления Петра I среди пользователей социальных сетей в целом не вызывает сомнений, хотя иногда звучат конспирологические теории о его «подмене», нерусском (чаще немецком) происхождении и т.д. Такого рода мнения не достигают и 1% из общего объема текстов. В работе данный аспект представлен лишь с целью указать на его редкую, но все-таки представленность в сознании некоторых пользователей. Отразить данную позицию можно с помощью следующих высказываний: «В 1682-м на царство венчались одновременно Иван V и Петр I (единственный прецедент двойной коронации)», «Петр первый — подменный, Екатерина — немка».

Развитие государства, связанное с качественным изменением политиче-

ских, экономических, культурно-просветительских процессов, по мнению пользователей, позволило сделать Россию *сверхмощным* европейским государством. Данная позиция также оценивается *чрезвычайно положительно*. Среди пользователей распространены суждения следующего содержания: «...вывел страну на мировой уровень развития», «...улучшил промышленное производство», «...обеспечил технологическое превосходство», «...осуществил модернизацию армии и флота» и т.д. Усилить такие оценки можно, охарактеризовав их следующими выдержками из сообщений: «...для столь высоких достижений России был нужен Петр I с его железным стремлением к развитию и новизне», «...Петр I развивался сам, изучал науки в Европе и использовал полученные знания для развития всего государства», «...масштабы его свершений грандиозны» и т.д.

Внешилолиторическая деятельность российского государства, характер его взаимодействия с другими субъектами системы международных отношений, отстаивание собственных интересов, развитие международных торговых и промышленных связей с Европой и азиатскими странами также получают высокие оценки и не содержат явных критических замечаний. В частности, пользователями отмечаются самые разные аспекты данной проблемы: «Петр I прорубил окно в Европу», «Мой город основал Петр I для создания металлургического производства и литья пушек для борьбы со Швецией». Встречаются оценки международной политики и более частного характера — «Петр I охотно брал на службу иностранцев. Начальник штаба русской армии Беннигсен был, фактически, французским подданным Наполеона».

Цели и задачи управления государством, реализованные Петром I, требо-

вали организационной целостности и согласованности *системы управления*. Пользователи отмечают, что путем создания необходимых социальных институтов и внедрения новых принципов управления императору удалось добиться решения многих важнейших задач внутреннего и внешнего развития государства. В этом отношении можно также выделить ряд сообщений: «...исторически только Петр I давал дворянство за ум, знания и заслуги перед государством...», «Петр I посылал сыновей бояр учиться за границу и не переживал, что они там останутся — имел рычаги давления», «Петр I считал, что воевод (губернаторов) больше 2-х лет нельзя на одном месте оставлять: ходы узнают, как воровать побольше» и т.д. Тем не менее система управления государством, трансформированная по требованиям Петра I, в силу ряда объективных и субъективных причин не являлась совершенной. К примеру, можно обратить внимание на типичные реплики пользователей: «...Меньшиков, второе лицо после Петра I, не умел читать и писать...», «...Суд было легко подкупить, даже высший...», «...коррупция расцвела пышным цветом...» и т.д.

Выводы

Феномен мемориальной памяти лежит в основе механизмов социальной самоидентификации личности и групп, реализуется через личностно значимые механизмы, а как следствие, выступает одним из важных факторов политического манипулирования политическим сознанием общества, что усиливает интерес представителей научного сообщества к анализу мемориальной памяти больших социальных групп.

Частотный анализ слов позволил подтвердить информацию о высокой оценке политической деятельности Петра I. Так, эмпирический анализ проблемы исследования позволяет утверждать, что образ Петра I получает высокую оценку в сфере политической деятельности (международной, военной, экономической, просветительской, законодательской и управленческой) и обусловлен его выдающимися достижениями как на международном, так и внутривнутриполитическом уровнях, что подтверждает теоретическую концепцию о тесной связи мемориальной памяти группы с ее *позитивным прошлым*.

Отдавая дань стремлению к улучшениям и позитивным изменениям в системе управления государством, развитие политических институтов при императоре оценивается не столь высоко и однозначно, в качестве неприемлемого пользователи указывают на «единоличное управление», «деспотизм», «попустительское отношение к “коррупции” среди чиновников высшего уровня (представителей своего ближнего окружения)» и т.д., что соотносится с эффектом запоминания *негативного* опыта группы.

Наибольшей критике подвергаются *социальные последствия* государственно-го управления императора, которые, по мнению пользователей, не были ориентированы на обеспечение прав и свобод человека (если трактовать эту позицию на языке современного понимания политических процессов).

Выявлены *крайне редкие* мнения о нелегитимном характере правления императора, которые не находят отклика у основной массы пользователей.

Если исходить из частотного анализа *эмоциональных фонов* сообщений, то можно отметить, что основная масса высказываний сосредоточена в диапазоне нейтральных и умеренно-негативных оценок, то есть не вызывает *насыщенных* эмоциональных переживаний (что свойственно оценке современников — пример с Маргарет Тэтчер), хотя и выступает «объединяющим историческое прошлое и современность» фактором [13], то есть находит отражение в политическом сознании современников.

Заключение

Общим выводом исследования может стать утверждение о том, что несмотря на чрезвычайно высокую оценку общеполитической, управленческой и экономической деятельности императора, основная масса высказываний пользователей сосредоточена в диапазоне нейтральных и умеренно-негативных оценок его правления, что можно определить как сдержанно-негативный эмоциональный фон отношения к нему. Последнее связано, в первую очередь, с негативной оценкой его *социальной политики*, а во вторую — с насильственным изменением *национальной идеологии* государства, которая характеризовалась отказом от культурных традиций и устоев российского общества того периода. Также целесообразно отметить значимость обращения к «цифровым» технологиям исследований, что связано как с перспективным развитием собственно научных технологий [7], так и с возможностью получения социально значимых знаний, релевантных обществу в целом [12].

Литература

1. Абакумова О.В., Величкова Л.В. Эмоциональная составляющая устной межкультурной коммуникации [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2021. Том 8. № 1. С. 4–13. DOI:10.17759/langt.2021080101

2. Вельцер Х. История, память и современность прошлого. Память как арена политической борьбы // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3(40–41). С. 28–35.
3. Дмитриева О.О. Историческая память и механизмы ее формирования: анализ историографических концепций в отечественной науке // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 6(361). С. 132–137.
4. Емельянова Т.П. Коллективная память о событиях отечественной истории: социально-психологический подход. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2019. 300 с.
5. Журавлев А.Л., Китова Д.А. Социально-психологический анализ образа Петра I (По материалам научной электронной библиотеки) // Психологический журнал. 2020. Т. 41. № 6. С. 57–68. DOI:10.31857/S020595920012589-3
6. Иванова И.А. Роль феномена «образ мира» в отечественной психологии // Вестник УРАО. № 1. 2011. С. 95–98.
7. Китова Д.А. Отечественная психология в условиях развития глобальных процессов // Психологический журнал. 2019. Т. 40. № 2. С. 128–131. DOI:10.31857/S020595920004062-4
8. Ковтунова Ю.Р. Образ как объект исторического исследования // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2014. Т. 14. № 4. С. 91–93.
9. Нигматзянова А.А. Понятие политического сознания в современном обществе // Манускрипт. 2016. № 1(63). С. 115–118.
10. Поливаева Н.П. Об эволюции политического сознания в современном мире // Власть. 2008. № 6. С. 63–68.
11. Психологические исследования в интернет-пространстве: поисковые системы, социальные сети, электронные базы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2020. 503 с.
12. Психологические исследования глобальных процессов: предпосылки, тенденции, перспективы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. 448 с.
13. Ретина Л.П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв. М.: Кругъ, 2011. 560 с.
14. Соснин В.А., Журавлев А.Л., Китова Д.А., Ковалева Ю.В., Смирнов А.А. Психологические факторы развития геополитических отношений: субъекты, механизмы, тенденции. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2020. 383 с.
15. Федотова Л.Н. Общественное мнение — весь народ или его часть? // Социальная психология и общество. 2011. Том 2. № 2. С. 100–110.
16. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2/3(40/41). С. 8–27.
17. Chidozie F.C., Aje O.O., Ogunmowo O.E. Political Consciousness and Governance in Africa // African Renaissance (1744-2532). 2020. Vol. 17. №. 4. P. 72–78. DOI:10.31920/2516-5305/2020/17N4A1
18. Kato H.A. Study of Political Consciousness and Communication Behavior in Urban Dwellers // Japanese Research on Mass Communication. University of Hawaii Press. 2021. P. 12–13.
19. Walker T. Service as a pathway to political participation: What research tells us // Applied Developmental Science. 2002. Vol. 6(4). P. 183–188. DOI:10.1207/S1532480XADS0604_4
20. Williams G. Political Consciousness among the Ibadan Poor 1 // Sociology and Development. Routledge, 2018. P. 109–140. DOI:10.4324/9781351030663-7

References

1. Abakumova O.V., Velichkova L.V. Emotsional'naya sostavlyayushchaya ustnoi mezhkul'turnoi kommunikatsii [The emotional component of oral intercultural communication] [Elektronnyi resurs]. *Yazyk i tekst = Language and text*, 2021. Vol. 8, no. 1, pp. 4–13. DOI:10.17759/langt.2021080101 (In Russ.).

2. Vel'tser Kh. Istoriya, pamyat' i sovremennost' proshlogo. Pamyat' kak arena politicheskoi bor'by [History, memory and the present of the past. Memory as an arena of political struggle]. *Neprikosnovennyi zapas = Emergency reserve*, 2005. Vol. 2–3, no. 40–41, pp. 28–35. (In Russ.).
3. Dmitrieva O.O. Istoricheskaya pamyat' i mekhanizmy ee formirovaniya: analiz istoriograficheskikh kontseptsii v otechestvennoi nauke [Historical memory and mechanisms of its formation: analysis of historiographic concepts in domestic science]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*, 2015. Vol. 6, no. 361, pp. 132–137. (In Russ.).
4. Emel'yanova T.P. Kollektivnaya pamyat' o sobyitiyakh otechestvennoi istorii: sotsial'no-psikhologicheskii podkhod [Collective memory of the events of Russian history: a socio-psychological approach]. Moscow: Publ. «Institut psikhologii RAN», 2019. 300 p. (In Russ.).
5. Zhuravlev A.L., Kitova D.A. Sotsial'no-psikhologicheskii analiz obraza Petra I (Po materialam nauchnoi elektronnoi biblioteki) [Socio-psychological analysis of the image of Peter I (Based on the materials of the scientific electronic library)]. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological journal*, 2020. Vol. 41, no. 6, pp. 57–68. DOI:10.31857/S020595920012589-3 (In Russ.).
6. Ivanova I.A. Rol' fenomena «obraz mira» v otechestvennoi psikhologii [The role of the phenomenon “image of the world” in domestic psychology]. *Vestnik URAO = Bulletin of the URAO*, 2011, no. 1, pp. 95–98. (In Russ.).
7. Kitova D.A. Otechestvennaya psikhologiya v usloviyakh razvitiya global'nykh protsessov [Domestic psychology in the context of the development of global processes]. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological journal*, 2019. Vol. 40, no. 2, pp. 128–131. DOI:10.31857/S020595920004062-4 (In Russ.).
8. Kovtunova Yu.R. Obraz kak ob"ekt istoricheskogo issledovaniya [Image as an object of historical research]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnye nauki = Bulletin of the South Ural State University. Series: Social Sciences and Humanities*, 2014. Vol. 14, no. 4, pp. 91–93. (In Russ.).
9. Nigmatzyanova A.A. Ponyatie politicheskogo soznaniya v sovremenном obshchestve [The concept of political consciousness in modern society]. *Manuskript = Manuscript*, 2016. Vol. 1, no. 63, pp. 115–118. (In Russ.).
10. Polivaeva N.P. Ob evolyutsii politicheskogo soznaniya v sovremenном mire [About the evolution of political consciousness in the modern world]. *Vlast' = Power*, 2008, no. 6, pp. 63–68. (In Russ.).
11. Psikhologicheskie issledovaniya global'nykh protsessov: predposylki, tendentsii, perspektivy [Psychological research of global processes: preconditions, trends, prospects]. Moscow: Publ. «Institut psikhologii RAN», 2018. 448 p. (In Russ.).
12. Psikhologicheskie issledovaniya v internet-prostranstve: poiskovyie sistemy, sotsial'nye seti, elektronnyie bazy [Psychological research in the Internet space: search engines, social networks, electronic databases]. Moscow: Publ. «Institut psikhologii RAN», 2020. 503 p. (In Russ.).
13. Repina L.P. Istoricheskaya nauka na rubezhe XX–XXI vv. [Historical science at the turn of XX–XXI centuries]. Moscow: Publ. «Krug», 2011. 560 p. (In Russ.).
14. Sosnin V.A., Zhuravlev A.L., Kitova D.A., Kovaleva Yu.V., Smirnov A.A. Psikhologicheskie faktory razvitiya geopoliticheskikh otnoshenii: sub"ekty, mekhanizmy, tendentsii [Psychological factors in the development of geopolitical relations: subjects, mechanisms, trends]. Moscow: Publ. «Institut psikhologii RAN», 2020. 383 p. (In Russ.).
15. Fedotova L.N. Obshchestvennoe mnenie – ves' narod ili ego chast'? [Public opinion – the whole people or a part of it?]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social psychology and society*, 2011. Vol. 2, no. 2, pp. 100–110. (In Russ.).
16. Khal'bvaks M. Kollektivnaya i istoricheskaya pamyat' [Collective and historical memory]. *Neprikosnovennyi zapas = Emergency reserve*, 2005. Vol. 2/3, no. 40/41, pp. 8–27. (In Russ.).

17. Chidozie F.C., Aje O.O., Ogunnowo O.E. Political Consciousness and Governance in Africa. *African Renaissance* (1744-2532), 2020. Vol. 17, no. 4, pp. 72–78.
18. Kato H. A Study of Political Consciousness and Communication Behavior in Urban Dwellers. *Japanese Research on Mass Communication*, 2021, no. 10, pp. 12–13.
19. Walker T. Service as a pathway to political participation: What research tells us. *Applied Developmental Science*, 2002. Vol. 6, no. 4, pp. 183–188.
20. Williams G. Political Consciousness among the Ibadan Poor. *Sociology and Development*, 2018, no. 1, pp. 109–140.

Информация об авторах

Журавлев Анатолий Лактионович, академик РАН, доктор психологических наук, профессор, научный руководитель, ФГБУН Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН ИП РАН), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2555-7599>, e-mail: alzhuravlev2018@yandex.ru.

Китова Джульетта Альбертовна, доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник лаборатории истории психологии и исторической психологии, ФГБУН Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН ИП РАН), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8185-3974>, e-mail: j-kitova@yandex.ru

Information about the authors

Anatoly L. Zhuravlev, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Psychology, Professor, Institute of Psychology RAS, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2555-7599>, e-mail: alzhuravlev2018@yandex.ru

Dzhuletta A. Kitova, Doctor of Psychology, Professor, Leading Researcher, Laboratory of the History of Psychology and Historical Psychology, Institute of Psychology RAS, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8185-3974>, e-mail: j-kitova@yandex.ru

Получена 13.06.2021

Принята в печать 27.07.2021

Received 13.06.2021

Accepted 27.07.2021